

**Всеволод Юргенсон
(Беларусь)**

МОНЕТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО И КОРОНЫ XVI-XVII ВЕКОВ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ВЛАСТИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

Анализ использования денег как средства репрезентации власти и политической пропаганды – относительно новое направление в нумизматике. Приверженцы старой научной школы, такие как английский историограф Антония Грансен, считали, что о появлении государственной пропаганды, направленной на широкие массы населения, можно говорить лишь после возникновения книгопечатания и распространением грамотности, а до этого периода пропаганда охватывала лишь незначительный круг лиц, составлявших элиту общества.

Однако исследования таких авторов как Калмыкова [1] и Абрамзон [2] убедительно доказывают, что пропаганда, направленная на широкие массы населения, существовала и раньше, причем основным способом её распространения были именно монеты.

Для репрезентации власти монарха и его политики на монетах существовало несколько способов. Наиболее значимый из них – использование геральдической символики. Достоинство этого способа заключались в его простоте, а именно, использование символов, а не текста, что было очень важно в условиях невысокого уровня грамотности населения; а также в возможности повсеместного тиражирования, в том числе – путем помещения на монетах [1].

В рассматриваемый осуществление репрезентативных функций денег происходило в первую очередь путем помещения на монетах соответствующей геральдической символики и титулатурных легенд. В русле общеевропейских тенденций того времени осуществлялось использование репрезентативных функций монет в целях внешнеполитической пропаганды в Великом княжестве Литовском и Польше. Следует отметить, что если современная трактовка значения помещаемых на монетах геральдических символов требует специальных знаний, то в соответствующие исторические периоды эти значения были понятны большинству политически активного населения.

Одним из важных аспектов подобной пропаганды была репрезентация унии Польши и Великого княжества Литовского. В 1501, после избрания Александра на польский престол, личная уния между двумя государствами вновь была восстановлена, поскольку у короля Яна Альбрехта не осталось наследников, и оба государства вновь возглавил один монарх. В память об этом событии на Виленском монетном дворе был отчеканен коммеморативный грош. На этой монете был помещен большой герб Польши, а также Погоня. Грош Александра – первая из литовских монет, на которой указан титул «R(EX) POLONIE» – король Польский [3]. Одновременно с грошем был отчеканен памятный коронный (польский) дукат 1501 г., [4] на котором кроме польского орла впервые была помещена Погоня (к сожалению, ни одна из этих двух монет не сохранилась до наших дней, дукат Александра был утрачен в XIX в., а единственный экземпляр его литовского гроша был утерян в

годы Второй Мировой войны, и в настоящее время литовский грош Александра существует только в виде новоделов).

Весьма интересны польские гроши, отчеканенные в 1503-1506 гг. в Глогове братом Александра – Сигизмундом. На них (как и на дукате 1501 г.) как символ политического единства двух государств кроме орла помещена Погоня, чем подчеркивалась личная уния Великого княжества Литовского и Польши. [5]

Большую часть правления Сигизмунда Старого Символика унии (герб Польши) помещалась только на литовских монетах, польские монеты символики Великого княжества Литовского по-прежнему не несли, поскольку дизайн польских монет конца XIV – начала XVI вв. изменялся не столь активно, как в Великом княжестве Литовском.

Однако в 20-е годы XVI века сохранение унии было поставлено под угрозу, поскольку в Великом княжестве Литовском больше не желали больше быть «в тени» польской короны.

В 1526 году в Сейме в Вильно началось обсуждение вопроса о предоставлении Княжеству статуса королевства, а в 1529 Сейм избрал на престол сына Сигизмунда I – Сигизмунда II Августа. Практически сразу после событий 1526-1529 гг. возобновляется использование польских монет для пропаганды унии. В 1527 г. на польских тржетьках вновь появляется сдвоенный крест, а с 1529 г. на польских дукатах и двойных дукатах впервые появляется объединенный герб Польши и Великого княжества (два орла и две Погони). В последствии, Сигизмунд I объявляет малолетнего Сигизмунда II Августа своим соправителем и, таким образом, спасает польско-литовскую унию. Это событие нашло отражение в государственной пропаганде. На польских талерах 1533 и 1540 гг. с одной стороны помещался портрет Сигизмунда I, а с другой – Сигизмунда II Августа (с титулом «будущий король Польский»). Литовские монеты тех лет по-прежнему несли на себе имя Сигизмунда I и изображение польского орла.

В 1544 году Сигизмунд I окончательно передает литовскую корону своему сыну, польско-литовская уния вновь распадается и уже спустя несколько месяцев начинается активная чеканка литовской монеты с именем нового монарха. К 1546 практически со всех литовских монет исчезает польский герб.

Примечательно, что даже после очередного восстановления унии в 1548 г. польский герб не только не появляется на литовских монетах, но и исчезает с монет, выпущенных на Виленском и Тыкоцинском монетных дворах Сигизмундом II Августом для обращения в Польше.

Этот факт отражает резкий рост патриотических настроений в Великом княжестве Литовском и его возросшую (в 40-е – 1 половине 50-х годов XVI в.) политическую и экономическую мощь. Исключением были дукаты 1547-1571 гг. а также четвертькопки и полкопки 1564 г., на которых был помещен герб всех владений польско-литовской ветви Ягеллонов, а также пенязи и полугроши с изображением Погони и Белого Орла. Польские общегосударственные монеты при Сигизмунде II не чеканились.

Начиная с 1570 г. появляются символы сюзеренитета Польши и Великого княжества на монетах вассальной Курляндии. На шелягах 1570-1611 гг. помещалась монограмма короля Речи Посполитой, сначала Сигизмунда II Августа, затем – Сигизмунда III. Со времен Стефана Батория на монетах Курляндии также помещались гербы Польши и Великого княжества Литовского (на митавских двуденарах 1578-1579 гг.

помешалось изображение одной Погони). В оформлении монет нашла отражение личная уния Речи Посполитой и Трансильвании, на монетах которой помещалось изображение герба Речи Посполитой. На польских и литовских монетах этих лет также можно найти упоминание в титуле монарха слов «... и Трансильванский...».

В период правления династии Ваза (1587 – 1668) во внешнем оформлении монет нашли отражение внешнеполитические претензии Речи Посполитой. Это было связано с тем, что польско-литовская ветвь династии Ваза, как потомки Юхана III претендовали на шведский престол. На монетах помещается следующий титул монарха: «D. G. REX POL. M. DVX LIT. RVSS. PRVSS. SA. LI. NEC. NO. SVE. GOT. VAN. HAER. REX» («божьей милостью Король Польский, Великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жамойтский, Ливонский, а также Швеции, Готланда и Вандалии наследный Король»). На крупных монетах Речи Посполитой (начиная с полуталера) помимо титула помещался объединенный герб Речи Посполитой и Швеции. Эта практика продолжалась и в правление сыновей Сигизмунда III – Владислава IV и Яна II Казимира. При последнем происходит резкая активизация пропаганды претензий короля Речи Посполитой на престол Швеции. Дело в том, что после отречения Кристины стокгольмская ветвь династии Ваза утратила престол. Ян II Казимир не без оснований считал, что у него гораздо больше прав на трон Швеции, чем у Карла X из пфальцской династии и его наследника Карла XI. Поэтому титул «король Швеции» стал помещаться не только на полноценных, но и на разменных монетах. Причем, для экономии места титул «Великий князь Литовский» зачастую опускался как на коронных, так и на литовских монетах. В качестве примера можно привести литовские трояки 1664 – 1665, шустики 1664 – 1668, орты 1664 – 1665 и дукаты 1665 – 1666 годов. [5; 6]

Возобновление эмиссий Великим Князем Казимиром в 1489 г. приходится на тяжёлый период в истории Великого Княжества Литовского (войны с Москвой, татарские набеги). Поэтому на монетах Александра одновременно помещались гербы Великого Княжества Литовского и Польши в знак политического, военного и династического союза двух стран. Преемник Александра – Сигизмунд I Старый продолжил эту практику. Его полугроши и гроши так же несут на себе изображение Белого Орла Польши и Погоню.

При Сигизмунде II Августе отношения Княжества и Польши вновь осложняются. В 1564 г. Сейм принимает решение о введении в Великом Княжестве Литовском польской монетной стопы. После чего Великое Княжество Литовское чеканит монету в трояк с легендой «QUI HABITAT IN COELIS IRRIDEBIT EOS» (Обитающий на небесах (бог), посмеётся над ними), которая указывает на тщетность этих попыток. Ряд ученых придерживается противоположной точки зрения, считая, что за этой эмиссией стояли поляки, а иронический текст был направлен против противников унии. На некоторых монетах того периода чеканится Большой герб Княжеств, на нем были изображены: Белый Орел (уния с Польшей), Погоня, Крест (Вольнь), Медведь (Жемайтия), Архангел Михаил (Киев), Уж (род Сфорца).

В правление Сигизмунда II Августа использование пропагандистских функций монет было наиболее активным. В первую очередь, это связано с политическим кризисом 50-х – 60-х годов XVI века и возвышением канцлера ВКЛ Николая Радзивилла. В 1550 – 1551 годах Николай Радзивилл сосредотачивает в своих руках административную (в качестве канцлера) и военную (в качестве гетмана) власть и

становится серьёзным соперником Великого князя. Поскольку канцлер назначался Сеймом, монарх не имел права отстранить его от должности. В течение нескольких лет (1556-1561) преимущество канцлера перед монархом становится очевидным, что находит отражение в оформлении монет. Поскольку Николай Радзивилл не имел возможности чеканить монеты от своего имени, или, по крайней мере, убрать с них имя Сигизмунда II Августа, он поступил по иному. Статус имени Сигизмунда II на монетах был понижен путем замены портрета монарха его монограммой. Спустя несколько лет начинается выпуск литовских трояков с откровенно пропагандистским лозунгом «Обитающий на Небесах посмеётся над ними» (имеются в виду сторонники сохранения унии с Польшей). После смерти Николая Радзивилла (1565) портрет монарха вновь занимает свое место на монетах.

При Стефане Батории подчеркивая единство Речи Посполитой новые монеты, эмитированные Великим Княжеством Литовским, несли герб Речи Посполитой. Рост сепаратистских настроений в Великом княжестве Литовском в период правления Сигизмунда Вазы и Яна Казимира Вазы приводит к тому, что с монет Княжества на некоторое время исчезает общегосударственная символика Речи Посполитой и на них изображается только герб Великого Княжества.

Таким образом, монеты Великого княжества Литовского и Польши XVI – XVII веков активно использовались в целях внутре- и внешнеполитической пропаганды.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Калмыкова Е.В., *Официальная пропаганда английской внешней политики в XIV-XV вв. // Королевский двор в политической культуре средневековой Европы.* – М., Наука, 2004, – 83-113 с.
2. Абрамзон М.Г., *Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской Империи.* – М., 1995. – 654 с.
3. Gumowski M., *Mennica Wilenska w XVI i XVII wieku.* – Warszawa, 1921. – 200 s.
4. Szwaagrzyk J.A., *Pieniądz na ziemiach polskich X-XX w.* Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk – Łódź 1990.
5. Рябцевич В.Н., *Нумизматика Беларуси.* Минск, «Полымя», 1995. – 687 с.
6. Krause C.L., *Mishner C. Standard catalog of World Coins 17-th Century 1601 – 1700.* Second Editon. Published in United States by «Krause publications» 1997. – 1272 p.

Coins of the Grand Duchy of Lithuania and the Crown of Poland XVI-XVII centuries as a means of representation of power and political propaganda Summary

During the reign of Vasa (1587-1668) in the external design of coins reflected the foreign claims of the Commonwealth. This was due to the fact that the Polish-Lithuanian branch of the dynasty vase, as the descendants of Johan III laid claim to the Swedish throne. On the coins placed next monarch title: «D. G. REX POL. M. DVX LIT. RVSS. PRVSS. SA. LI. NEC. NO. SVE. GOT. VAN. HAER. REX» («the grace of God King of Poland, Grand Duke of Lithuania, Russian, Prussian, Samogitian, Livonian, and Sweden, Gotland and Vandalia King's Crown»). In large coins of Poland (since polutalera) In addition to the title was placed gluttony flag of Poland and Sweden. This practice continued during the reign of the sons of Sigismund III – Wladyslaw IV and John II Casimir. When the

latter is a sharp intensification of propaganda claims of the King of Poland to the throne of Sweden. After the abdication of Christina's Stockholm branch of the Vasa dynasty lost the throne. Jan II Kazimierz believed that he has much more right to the throne of Sweden than in the Palatinate of Charles X of the dynasty and his successor Charles XI. Hence the title of «King of Sweden» was placed not only on high-grade, but also on the coin. And, to save space, the title «Grand Duke of Lithuania» often fell on both the crown and on the Lithuanian coins. As an example, the Lithuanian threegroats 1664-1665, sixgroats 1664 - 1668, the eightengroats of 1664-1665 and the ducats in 1665-1666 period.